

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СПОРТСМЕНОВ-УЧАЩИХСЯ И ИХ РИСКИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ КО ВТОРОЙ КАРЬЕРЕ

И. В. МИРОНЦОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрены риски, связанные с переходом ко второй карьере в условиях неполной реализации образовательного потенциала спортсменами-учащимися. Основываясь на данных эмпирического исследования, проведенного среди окончивших спортивную карьеру белорусских атлетов международного уровня, исходя из их свидетельств, демонстрируются существующие барьеры в школьном, среднем специальном и высшем образовании молодых спортсменов, затрудняющие реализацию ими своего образовательного потенциала. Обозначается актуальность данной проблемы и необходимость ее проработки в рамках разрабатываемой Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь на 2020–2030 гг.

Ключевые слова: образование спортсменов; молодежь; среднее специальное образование; высшее образование; социальные риски; вторая карьера.

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF STUDENT ATHLETES AND THEIR RISKS IN THE TRANSITION TO A SECOND CAREER

I. V. MIRONTSOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

This article is about risks associated with the transition to a second career in conditions of incomplete realization of educational potential by athlete-students. Based on the material of an empirical research conducted among Belarusian athletes of international level who finished their sport careers, demonstrates the existing barriers at the level of school, secondary specialized and higher education of young athletes, which make it difficult for them to realize their educational potential. The relevance of this problem is indicated and necessity for elaboration within the framework of the development Strategy for the development of state youth policy of the Republic of Belarus for 2020–2030.

Keywords: education of athletes; youth; specialized secondary education; higher education; social risks; second career.

Введение

Спортсмены элитного уровня, в особенности олимпийцы, посвящают большую часть своей жизни спорту и постоянным тренировкам. Однако их спортивная карьера, как правило, длится относительно короткий промежуток времени, по истечении которого они либо больше не могут выступать, либо, по какой-то иной причине, решают уйти из

элитного соревновательного спорта. На этом этапе им необходимо найти другой способ зарабатывать себе на жизнь, что неминуемо сталкивает их с неизбежностью выстраивания второй карьеры – жизненного этапа, связанного с уходом из спорта и характеризующегося кардинальной сменой профессионального статуса и необходимостью адапта-

Образец цитирования:

Миронцов ИВ. Образовательный потенциал спортсменов-учащихся и их риски при переходе ко второй карьере. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019;4:122–127.

For citation:

Mirontsov IV. The educational potential of student athletes and their risks in the transition to a second career. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2019;4: 122–127. Russian.

Автор:

Игорь Валерьевич Миронцов – аспирант кафедры социологии факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Д. К. Безнюк.

Author:

Igor V. Mirontsov, postgraduate student at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences. mirontsov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-6143-9437>

ции к нему. Независимо от того, связана ли вторая карьера со спортом, переход к новой профессии (пусть даже это профессия тренера) требует предварительной подготовки, наращивания социального и профессионального капитала путем приобретения основных компетенций, навыков и опыта.

Одним из ключевых аспектов, влияющих на подобный переход, является характер непрерывно меняющегося рынка труда, особенно с точки зрения растущих технологических потребностей и изменений, произошедших в последней четверти XX в. Современный рынок труда нуждается в людях, обладающих способностью создавать стоимость, имеющую в своей основе не материальный, а интеллектуальный актив. Поэтому особенно ценятся работники, способные обрабатывать информацию, адаптироваться к изменениям, обладающие талантом формализации и абстракции, а также имеющие высокую квалификацию. Напротив, востребованность лиц, которым не хватает профессиональной подготовки и которые занимаются программными вспомогательными задачами, будет постепенно снижаться. Такая социальная дуализация влечет за собой преобразования в структуре занятости и приводит к тому, что образовательный потенциал индивида становится ключевым элементом, поскольку именно он обуславливает доступ к средствам информации и производства и способность ими распоряжаться.

Образовательный потенциал, являясь значимым критерием профессионального и личного развития индивида, представляет собой совокупность знаний, умений, навыков и возможностей, ретранслируемых образованием для наиболее эффективного функционирования общественной системы, а также отражает возможность и готовность учащихся к генерации новых знаний [1, с. 57]. Образовательный потенциал включает в себя такие компоненты, как отношение в целом к институту образования, текущая успеваемость и участие в деятельности образовательного учреждения, мотивация к получению образования и склонность к научному творчеству.

Материалы и методы

Указанный выше перечень рисков, затрагивающих будущий переход ко второй карьере спортсменов-учащихся, был инспирирован итогами авторского исследования, проводимого среди более старших и опытных белорусских спортсменов международного уровня. Критериями для включения атлетов в выборочную совокупность являлись срок, прошедший с момента окончания ими спортивной карьеры (минимум 2 года), а также наличие опыта выступлений на международном уровне и (или) в составе национальной команды Республики Бе-

Хотя последние десятилетия рост уровня образования в Беларуси наблюдается практически на всех его ступенях (кроме среднего специального), при этом отмечается стагнация большинства его качественных показателей, среди которых и уровень получаемых знаний, и личностные характеристики учащихся, и возможности их самореализации в выбранной сфере [2, с. 30].

Приведенное выше утверждение в полной мере относится к ситуации с образованием спортсменов, обучающихся в спортивных детско-юношеских школах олимпийского резерва (СДЮШОР), училищах олимпийского резерва (УОР), а также продолжающих учебу на базе учреждений высшего образования. В рамках авторского исследования, направленного на изучение стратегий перехода белорусских спортсменов международного уровня на новые карьерные траектории после своего ухода из спорта, был выявлен ряд рисков, затрудняющих успешную реализацию учащимися подобного рода учебных заведений своего образовательного потенциала. Эти риски носят комплексный характер, и связаны они с превалирующей в сторону тренировочной и соревновательной, но не образовательной деятельности ориентацией учебных планов и учебной деятельности в целом; потерей актуальности тех знаний, которые получают спортсмены-учащиеся в перерывах между занятиями спортом; недостаточно беспристрастной системой контроля полученных знаний со стороны преподавателей; злоупотреблениями атлетов своим правом на свободное посещение занятий и т. д.

Перечисленные выше риски в будущем могут стать одной из причин потенциально неудовлетворительного перехода молодых спортсменов ко второй карьере, возникновением у них трудностей с применением тех знаний, которые удалось получить в учреждениях образования на начальном этапе своей карьеры, а также неспособностью самостоятельно сохранять и поддерживать свой образовательный потенциал путем постоянного самообразования и приобретения новых умений и навыков после выпуска из учреждения образования.

Посредством выбранного метода исследования – полуформализованного социологического интервью – было опрошено 16 спортсменов (см. таблицу). Дополнительно был получен экспертный комментарий Дмитрия Александровича Довгаленка – чемпиона Олимпийских игр 1992 г. и чемпионата мира 1994 г., а ныне – начальника отдела по развитию олимпийского движения в Национальном олимпийском комитете Республики Беларусь, главы постоянной комиссии НОК Беларуси по делам спортсменов.

Список спортсменов, принимавших участие в исследовании

Athletes who participated in the study

№	Имя спортсмена	Вид спорта	Год окончания карьеры	Наиболее значимое спортивное достижение
1	Надежда Попко	Гандбол	2013	Призер чемпионатов Беларуси
2	Олег Соломахин	Академическая гребля	2004	Победитель и призер этапов Кубка мира
3	Ирина Нафранович	Лыжные гонки, биатлон	2011	Победитель Всемирной универсиады
4	Сергей Шиманский	Тайский бокс	2008	Чемпион Европы, призер чемпионата мира
5	Марина Воробьева	Лыжные гонки	2009	Шестое место на чемпионате Европы
6	Владимир Чеча	Легкая атлетика	2006	Участник чемпионатов мира и Европы
7	Виталий Захаров	Фехтование	2009	Чемпион Европы, призер чемпионатов мира
8	Виталий Родионов	Футбол	2018	Многократный победитель чемпионата Беларуси
9	Дмитрий Кузьмин	Баскетбол	2018	Чемпион Европы среди молодежных команд
10	Любовь Черкашина	Художественная гимнастика	2012	Бронзовый призер Олимпийских игр
11	Сергей Рутенко	Гандбол	2017	Шестикратный победитель Лиги чемпионов
12	Дмитрий Дашинский	Фристайл	2014	Двукратный призер Олимпийских игр
13	Глафира Мартинович	Художественная гимнастика	2008	Бронзовый призер Олимпийских игр
14	Александр Куль	Баскетбол	2011	Чемпион Европы среди молодежных команд
15	Петр Качуро	Футбол	2005	Трехкратный победитель чемпионата Беларуси
16	Сергей Штанюк	Футбол	2009	Чемпион Беларуси

Результаты и обсуждение

Исследование в целом включало в себя ряд задач, выполнение которых было необходимо для достижения общей цели полевого этапа исследования, однако в данной статье акцент будет сделан на тех, которые затрагивали именно вопрос получения атлетом образования параллельно занятиям спортом. Так, респондентам задавались вопросы о том, как происходил учебный процесс в школе (спортивной), училище олимпийского резерва, университете; пробовали ли они поступать в учреждение высшего образования сразу после школы; что мешает совмещать занятия спортом и получение образования; выступали ли за команду университета; сталкивались ли с привилегированным отношением со стороны преподавателей. Рассмотрение ответов на вопросы, составленные на основе данных индикаторов, позволило осуществить диагностику ситуации, связанной с получением образования параллельно занятиям спортом.

Несмотря на то что изучение этапа школьного образования спортсменов не входило в первоначальный перечень задач исследования, некоторые из опрошенных спортсменов международного уровня прямо или опосредованно по ходу разговора упоминали об этом этапе своей жизни. Два приведенных ниже высказывания атлетов указывают

на то, как построен образовательный процесс в таких школах и какие риски он несет для дальнейшей жизни спортсмена.

Я осталась в спортивной школе, карьера шла в рост, и все получалось. И я не пожалела. Хотя, пройдя определенный этап жизни, могу сказать, что, наверное, многое потеряла. В плане учебы, каких-то других моментов. Ведь школа – это этапы взросления, которые человек должен пройти. А у нас – тех, кто был в спорте, – оно мимо пролетело (Глафира Мартинович, художественная гимнастика).

У нас с образованием всегда было проблематично. Вся наша система базируется на том, что спортсмену не то что не нужно образование, что оно вторично. На мой взгляд, это неправильно, я бы отдавал одинаковое предпочтение. Но расписание в спортивной школе было составлено так, что главными были тренировки. Я в десятом классе на химии в третьей четверти был только на двух уроках. И все пропуски были у меня по уважительной причине. Я выступал тогда уже за несколько селекций, плюс за клуб, и я физически не мог попасть на урок (Сергей Рутенко, гандбол).

Эти свидетельства говорят о том, что даже на этапе школьного образования юный спортсмен начи-

нает отдаляться от учебы, которая отодвигается на второй план, замещает образовательную деятельность спортивной. Как следствие, происходит падение уровня необходимых, базовых знаний, без полноценного усвоения которых дальнейшее успешное изучение школьной программы представляется затруднительным; становится ограниченным круг общения, которое происходит преимущественно только с товарищами по секции – такими же юными спортсменами; закладывается фундамент для дальнейшего выстраивания пагубных отношений взаимодействия по линии *спортсмен – образование*, основанных на постоянных послаблениях в учебе и выдаче не всегда необходимых освобождений от нее.

В полной мере продолжение подобной линии прослеживается на этапе получения среднего специального образования – в училище олимпийского резерва. Единственное отличие от предыдущей ступени заключается в большем упоре на спортивную и тренировочную составляющие учебной программы.

Опыт получения образования и совмещения его со спортом было только в РУОР¹, но это был просто первый курс института, растянутый на два года. В условиях, когда ты учишься с теми же учителями, с которыми школу закончил. Да, там образование нам давали, но оно было «лайтовое». Без напрягов, не надо было сумасшедших работ писать – там был упор на спорт (Александр Куль, баскетбол).

Я понимала, что там придется учиться, за меня никто учиться не будет. Если в РУОРе ха-ха, хи-хи, потому что спорт, то тут никому не интересно, что ты спортсменка. Тут совсем другое (Глафира Мартинович, художественная гимнастика (про учебу в Белорусском государственном медицинском университете)).

Я отучился в РУОР – это последние 3 класса школы и потом два курса училища. Скажу честно, это больше делалось для того, чтобы было больше времени для тренировок. Там более-менее свободный график, и он подогнан под возможность тренироваться два раза в день: учеба днем, тренировки утром и вечером. И как раз в это время самое развитие спортсмена идет. Я и сам в тот период прогрессировал сильно, и надо было чем-то жертвовать в тот период. Даже не задумывался тогда (Дмитрий Дашинский, фристайл).

На практике у тебя просто круглый год освобождение от учебы. Постоянно сборы, приходишь летом – сдаешь зимнюю сессию. Зимой – летнюю.

И так учились. Ходишь, сдаешь потихоньку. Преподаватели не особо требовательные были. Много зависело от предметов. Но в основном как: говорят, отсюда досюда расскажешь – и все, тройку получишь (Владимир Чеча, легкая атлетика).

Наибольший исследовательский интерес представлял следующий этап жизни спортсменов – получение ими высшего образования. Необходимо сразу отметить, что трое атлетов из числа опрошенных по разным причинам (в основном спортивным) либо не обучались, либо так и не смогли окончить УВО. Также некоторые из опрошенных отклонились от жизненного пути, преваляющего в основной массе спортсменов, и, наоборот, получили два высших образования, из которых как минимум одно было не по тренерской специальности. Однако если брать за константу наиболее распространенный сценарий получения образования молодыми спортсменами, то он заключается в следующем: после окончания училища олимпийского резерва атлеты поступают на второй курс университета по профильной специальности и продолжают там обучение заочно.

Данная форма получения образования уже на протяжении многих лет вызывает сомнения в своей эффективности², однако в случае со студентами-спортсменами можно говорить о том, что ее недостатки проявляются едва ли не в наибольшей степени. Априорное нахождение образовательного процесса на втором месте относительно тренировочной и спортивной деятельности, свободное посещение учебных занятий, часто чрезмерно лояльное отношение со стороны преподавателей – все это существенно снижает реальную ценность получаемого диплома о высшем образовании, не дает выпускникам осознания необходимости постоянного самообразования и поддержания актуального уровня знаний по своей (как правило, тренерской) специальности, а также не готовит к той реальности, с которой молодым атлетам придется столкнуться после завершения спортивной карьеры. Проиллюстрировать данные выводы могут некоторые высказывания респондентов:

Я учился заочно, и нам шли навстречу преподаватели – это понятно. Сессии нам смещали, всячески помогали. Но это потому, что мы были загружены сборами, соревнованиями. Сложно качественно совмещать получение образования и занятия спортом (Виталий Захаров, фехтование).

Когда речь шла о спортсменах высокого уровня, преподаватели все понимали. Где-то и много побла-

¹Республиканское училище олимпийского резерва.

²Дубаневич А. В Беларуси могут реформировать систему заочного обучения [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. 2015. URL: <https://www.sb.by/articles/v-belarusi-mogut-reformirovat-sistemu-zaochnogo-obucheniya.html> (дата обращения: 16.09.2019).

жек было, а такие предметы, которые для набора часов, просто так ставили. Кто-то требовал, но давали (учить. – И. М.) определенную тему, и все нормально было (Дмитрий Дащинский, фристайл).

В БГУФК они молодцы, потому что понимают уровень спортсмена и всегда идут навстречу. Мне шли навстречу везде, потому что я физически не могла сдавать резко понадобятся практику или еще что (Любовь Черкашина, художественная гимнастика).

Заочное обучение, оно, как и у всех, от сессии до сессии, а она 20 дней. Вопрос только в том, чтобы успевать сдавать. Другое дело, что иногда сессия попадала на время сборов, и там не получалось посещать университет. Приходилось наверстывать. Но преподаватели понимали. Привилегированное отношение со стороны преподавателей? Не повсеместно, но встречалось. Когда узнавали, чем занимаешься, и характер деятельности... это влияло (Виталий Родионов, футбол).

Поблажки были хорошие, в зависимости от выступлений. Мы выступали за университет, места всегда приносили, поэтому нас могли позвать, сказать: ты, ты и ты, зачетки положили, молодцы, спасибо (Надежда Попко, гандбол).

Ознакомившись с приведенной выше диагностической ситуацией, связанной с получением образования параллельно занятиям спортом, можно было бы возразить, что участвующие в исследовании респонденты ретранслируют свой личный образовательный опыт, полученный много лет назад, и потому уже неактуальный. Подобное замечание, которое на первый взгляд выглядит не лишним под собой оснований, сталкивается с рядом контраргументов.

Так, полученный от эксперта Дмитрия Довгаленка комментарий указывает, что та ситуация, о которой рассказывали в интервью спортсмены, продолжает сохраняться и самовоспроизводиться. Отмечая не столько неудовлетворительное качество образования, сколько сформировавшуюся систему поступления в университет и учебный процесс в нем, сотрудник НОК говорит о порочной практике предоставления льгот в спортивной сфере, действующих именно на этом этапе:

За счет льгот освобождено очень большое количество людей: от вступительных экзаменов, от сдачи нормативов, от посещения занятий. <...> Начиная со школьной скамьи, далее в РУОР, для спортсмена делается другая, послабляющая программа, плюс он начинает участвовать в соревнованиях и пропускает определенное количество занятий. Потом преподаватель пытается помочь ему нагнать, но если он уже пропустил и не получил какие-то определенные знания, то это не имеет смысла.

Предлагая возможный способ решения данной проблемы, Д. Довгаленок говорит о возможном рассмотрении отмены льгот на поступление и введении полностью платного высшего образования для молодых спортсменов за счет каких-либо субсидий, кредитов или собственных средств. В противном случае, считает сотрудник НОК, отношение к образованию среди спортсменов останется неизменным, как и его итоговый уровень.

Приняв данное предложение за одну из составляющих возможного плана решения проблемы, обратимся к высказываниям других респондентов, которые могли бы его дополнить. В этой связи ценным является рассказ А. Куля о его личном опыте обучения в Вашингтонском университете по спортивной стипендии и о том, как в США (еще в 1994 г.) подошли к решению проблемы совмещения спортивной и образовательной деятельности молодых спортсменов.

Начнем с того, что система образования в Штатах совершенно отличается от нашей. Там делается все для того, чтобы студенты-атлеты и учились, и показывали спортивный результат. <...>

Спортивная стипендия – это один из двух вариантов (кроме академической стипендии) получить образование в университете, если, конечно, родители не зарабатывают по 80 000 долл. в год. Процедура же поступления очень проста: нет никаких обоснований, критериев. Если тренер говорит руководству, что ты ему нужен – тебя берут. <...>

Однако эту стипендию нужно сохранить. Есть разные моменты, за которые могут лишиться стипендии: если у тебя есть нарушения, если ты не показываешь результат и если ты не дотягиваешь до определенного среднего балла успеваемости. Он должен быть у всех. И если будет меньше установленного порога, то не допускают к соревнованиям. А если не допускаешься к соревнованиям – лишаешься стипендии. Конечно, дается какое-то время, чтобы это исправить, но если нет, то стипендию забирают.

Привилегированного отношения со стороны преподавателей, как это принято у нас, не было однозначно. Там могли больше уделить внимания, помочь, объяснить, дать отсрочку на подготовку работы, но чтобы автоматом ставить – такого не было.

Данные высказывания, подкрепленные изученным автором опытом совмещения занятий спортом и получения образования в других странах [3–7], демонстрируют возможность создания такой системы на национальном уровне в нашей стране – несмотря на сохраняющуюся убежденность многих белорусских спортсменов (в том числе принимавших участие в данном исследовании) о невозможности такого совмещения получения образования и занятий спортом без ущерба для последнего.

Заключение

Указав на барьеры, препятствующие реализации образовательного потенциала спортсменов-учащихся и подкрепив их полученными личными свидетельствами участников исследования – закончивших карьеру атлетов международного уровня, для понимания масштаба описанной проблемы и степени ее актуальности следует определить, какое количество спортсменов она может затронуть. Исходя из информации Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, полученной в ответ на электронное обращение, по состоянию на 1 января 2019 г. в стране функционировало 458 специализированных учебно-спортивных учреждений – некоммерческих организаций, целью деятельности которых является подготовка спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса. Спортивную подготовку в данных учреждениях проходило 164 934 учащихся. Даже без учета более долгосрочной перспективы, в которой часть из них столкнется с необходимостью перехода ко второй карьере (речь идет, как правило, о 5–10 % из числа спортсменов детского и юношеского возраста, которым

удастся успешно перейти на «взрослый» уровень), уже в обозримом будущем оставшиеся десятки тысяч юных атлетов будут вынуждены выйти на рынок труда или высшего образования, имея существенные пробелы в школьном и (или) среднем специальном образовании. Эти пробелы напрямую повлияют на возможность поступления в УВО и получение высшего образования, на будущее трудоустройство, а также на возможность следования концепции *life-long learning education*³, без овладения и осознания необходимости которой возможность индивида функционально существовать в современном постоянно трансформирующемся обществе является существенно ограниченной. Именно в связи с этим в Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь на 2020–2030 гг. необходимо если не отразить, то обозначить пути создания такой системы, которая уравнивала бы образовательный и спортивный компоненты подготовки молодых атлетов, позволив им в будущем стать полноценно функционирующими членами белорусского общества.

Библиографические ссылки

1. Макарова МН. Реализация основных типов воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе. *Вестник Удмуртского университета. Серия: Социология и философия*. 2006;3:56–67.
2. Черняк ЮГ, Миронцов ИВ. Образовательный потенциал студенческой молодежи: социологический аспект. *Философия и социальные науки* [Интернет]. 2015 [процитировано 16 сентября 2019 г.];4:30–32. Доступно по: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/134688>.
3. Baillie PHF, Danish SJ. Understanding the career transition of athletes. *The Sport Psychologist*. 1992;6(1):77–98. DOI: 10.1123/tsp.6.1.77.
4. Petitpas A, Brewer B, Van Raalte J. Transitions of the student-athlete: theoretical, empirical, and practical perspectives. In: Etzel Edward F, editor. *Counseling and psychological services for college student-athletes*. Morgantown: Fitness Information Technology; 2009. p. 283–302.
5. Bruner MW, Munroe-Chandler KJ, Spink KS. Entry into elite sport: a preliminary investigation into the transition experiences of rookie athletes. *Journal of Applied Sport Psychology*. 2008;20(2):236–252. DOI: 10.1080/10413200701867745.
6. Côté J, Baker J, Abernethy B. Practice and play in the development of sport expertise. In: Tenenbaum G, Eklund RS, editors. *Handbook of Sport Psychology. Third edition*. [S. l.]: John Wiley and Sons; 2012. p. 184–202. DOI: 10.1002/9781118270011.ch8.
7. Ильина НЛ. Трудности реализации спортсменами двойной карьеры на этапе обучения в вузе. *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2017;11:325–330.

References

1. Makarova MN. Realization of the basic types of reproduction of educational potential in a modern society. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Sotsiologiya i filosofiya*. 2006;3:56–67. Russian.
2. Chernyak YG, Mironov IV. The educational potential of students: sociological aspect. *Filosofiya i sotsial'nye nauki* [Internet]. 2015 [cited 2019 September 16];4:30–32. Available from: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/134688>. Russian.
3. Baillie PHF, Danish SJ. Understanding the career transition of athletes. *The Sport Psychologist*. 1992;6(1):77–98. DOI: 10.1123/tsp.6.1.77.
4. Petitpas A, Brewer B, Van Raalte J. Transitions of the student-athlete: theoretical, empirical, and practical perspectives. In: Etzel Edward F, editor. *Counseling and psychological services for college student-athletes*. Morgantown: Fitness Information Technology; 2009. p. 283–302.
5. Bruner MW, Munroe-Chandler KJ, Spink KS. Entry into elite sport: a preliminary investigation into the transition experiences of rookie athletes. *Journal of Applied Sport Psychology*. 2008;20(2):236–252. DOI: 10.1080/10413200701867745.
6. Côté J, Baker J, Abernethy B. Practice and play in the development of sport expertise. In: Tenenbaum G, Eklund RS, editors. *Handbook of Sport Psychology. Third edition*. [S. l.]: John Wiley and Sons; 2012. p. 184–202. DOI: 10.1002/9781118270011.ch8.
7. Ilina NL. Difficulties of realization of double careers at the stage of training in the university. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. [Internet]. 2017;11:325–330. Russian.

Статья поступила в редколлегию 23.09.2019.
Received by editorial board 23.09.2019.

³Кашулинский М. Век учись. Что такое life-long learning // [Электронный ресурс] Republic. 2016. URL: <https://republic.ru/posts/73568> (дата обращения: 16.09.2019).